Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

№ 5(45)
Август
1998 г.

ОРГАН КОМИТЕТА ЗА РАБОЧУЮ ДЕМОКРАТИЮ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

НАШЕ МНЕНИЕ

Над развалинами некогда рабочего государства поднимается заря новой пролетарской революции. По всем регионам России прокатилась и не прекращается волна забастовок, перекрытий дорог и других актов гражданского неповиновения. Повсеместно выдвигаются требования отставки президента и правительства, уже дополняемые местами требованиями национализации конкретных предприятий, а то и всех важнейших отраслей промышленности. Все возрастает желание коренных перемен. Негодование и нетерпение трудящихся масс растет.

Буржуазное же правительство как будто не замечает размаха рабочего движения – реагирует вяло и невнятно. Ни тебе возвращения долгов по зарплате, ни требуемых трудящимися громких отставок, ни - на худой конец - репрессий против рабочих активистов... Оно неспособно предложить никаких мер по выходу из сложившегося кризиса и с каждым днем все очевиднее становится то, что правящая верхушка держится лишь по причине отсутствия в стране силы, способной взять на себя ответственность за управление государством. Рабочие, в массе своей, все еще - более по традиции, чем в силу каких-то убеждений, - с надеждой смотрят на существующие оппозиционные партии, парламентская же оппозиция не высказывает ни малейшего желания взять власть, и даже напротив - всячески оттягивает крушение ельцинского режима, разыгрывая фарс с конституционным отрешением президента от должности...

Становится все более и более очевидным тот факт, что реально разрешить существующий в стране экономический и политический кризис способны только сами рабочие, организованные в рабочие комитеты, стачкомы и независимые профсоюзы. Обворованным буржуазными властями и многократно уже обманутым и преданным всеми без исключения существующими в стране партиями и политиками - начиная от "демократов" и заканчивая "коммунистами" - рабочим необходимо взять власть в свои собственные руки. Это сложно и непривычно, но другого пути у нас сегодня просто-напросто нет. Иначе мы все - рабочие, врачи, учителя - так и останемся "рабочей скотиной", которую все кому не лень и дальше будут обворовывать и обманывать.

С нашей точки зрения, российский пролетариат может и должен объединиться вокруг требований передачи всей полноты власти в стране рабочим комитетам, стачкомам, советам; национализации всех важнейших отраслей промышленности; введения рабочего контроля на всех без исключения предприятиях; и безусловной конфискации имущества крупнейших богатеев России. Гусинские и Березовские, Вяхиревы и Черномырдины - вот та бездонная бочка, которая поглотила наше, народное, достояние. Их богатство - залог нищеты и лишений миллионов рабочих. Только обращение всех средств производства в собственность пролетарского государства и организация планового хозяйства под рабочим контролем может изменить экономическую ситуацию в стране к лучшему и, что гораздо важнее, поставить производство на службу не жалкой горстке грабителей и дармоедов, а миллионам самих рабочих, тяжелым трудом которых, кстати сказать, и создается все общественное богатство.

Пролетариат и государство

События последних лет, и особенно последних месяцев, снова возбудили интерес к вопросу о роли и месте пролетариата в политической системе общества и о его праве на участие в управлении государством. Сегодня, когда широкие рабочие массы все чаще и чаще выдвигают политические требования - отставки президента и правительства, смены экономического курса и т.п., - лакеи буржуазии поднимают истерический вой: «Смотрите, рабочие посягают на святая святых цивилизованного (читай: буржуазного) общества - на монополию капиталистов на участие в политике; они требуют (не просят, а требуют!) отставки законноизбранного президента, а значит посягают на конституцию - правовую основу нашей жизни!».

Буржуазия пытается внушить рабочим, что политика - дело господское, и что все их участие в политической жизни общества должно заключаться лишь в голосовании за тех, кого она сама, эта буржуазия, представит им на выбор. Причем сами рабочие практически лишены возможности выдвижения своих кандидатов, потому как для участия в выборах требуются большие деньги, которых у них нет и не будет даже если им и начнут своевременно выплачивать зарплату. Согласно действующему у нас законодательству, рядовые граждане даже не имеют права отзыва депутатов или президента, если те вдруг окажутся «плохими» - мол, выбрали на свою голову, теперь терпите до следующих выборов. Даже если президент своей грабительской политикой разваливает страну и морит голодом подавляющее большинство ее населения, даже и в этом случае рабочие, под страхом нарушения столь священных для буржуазии «конституционных основ цивилизованного общества», не имеют права выступать против этого президента с требованием его досрочной отставки, и тем более не имеют права прибегать к «незаконным методам борьбы» - перекрытиям железных дорог и прочее. Да что там перекрытие железных дорог - даже пикетирование рабочими Дома Правительства лакей буржуазии (сам он открыто заявляет, что защищает интересы т.н. «среднего класса») А.Черкизов в унисон своему буржуазному премьер-министру Кириенко называет «шантажом и вымогательством»!

Недавно в телешоу «Суд идет» (НТВ) г-н Черкизов поделился с нами своей радостью: оказывается, до сих пор шахтеры были «быдлом», ибо никак не реагировали на то, что капиталисты воруют у них, не выплачивая им зарплату, а теперь шахтеры начали экономическую борьбу, бастуют, теперь шахтеры - не «быдло», а нормальные люди (Сами буржуи и их лакеи из интеллигенции, конечно же, не быдло. Благодаря ликбезу, проведенному г-ном Черкизовым, мы узнали, что быдло - это существа, безмолвно переносящие страдания, причиняемые им другими людьми и не борющиеся за избавление от этих страданий. А буржуям, как известно, никто страданий не причиняет, даже напротив - это занятие входит в круг исключительных обязанностей самой буржуазии.).

Но, к сожалению г-на Черкизова, шахтерам не удалось долго удержать свой статус «нормального человека», что очень огорчило этого господина. Из состояния «быдла» рабочие мгновенно перескочили в другое состояние - они стали «паразитами»! Видите ли, рабочие перекрыли железные дороги и тем самым нанесли ущерб кошельку бедного налогоплательщика Черкизова! Далее эти презренные «паразиты» продолжили свое «антицивилизованное» дело пикетированием Дома Правительства, заявив, что не разойдутся пока президент и правительство не уйдут в отставку. Сама проблема шахтеров - хроническая невыплата зарплаты - г-на Черкизова и ему подобных не волнует. Они больше возмущены тем, что рабочие своим присутствием в центре столицы «загрязняют эстетическую панораму города» и могут осквернить окрестности несчастного Белого Дома своей презренной плотью!

Итак, по Черкизову, рабочие должны ограничиться экономической борьбой за зарплату. Если же они дойдут до высоты понимания своих проблем - найдут истинного виновника всех своих бед и поведут борьбу против него, - а они уже сделали немаленький шаг на этом пути, начав борьбу против правительства с его социально-экономическим курсом, - то они «паразиты» и «мятежники», «нарушители правопорядка», «ненормальные люди». Такова наука буржуев, которая насквозь идеологична (вернее сказать, идеология буржуазии и есть ее наука). И этой идеологии рабочие могут противопоставить только свою собственную науку, адекватно, верно, отражающую действительное положение дел в обществе...

Если мы посмотрим на вопрос со своей пролетарской «колокольни», то увидим, что у каждого класса есть свое понимание жизни, своя идеология и даже своя мораль. Само положение класса капиталистов, который добывает себе средства к существованию путем эксплуатации чужого труда, обуславливает его понимание общественных отношений. Капиталистам приходится приукрашивать действительность, скрывать основу собственного существования и представлять общественную систему, которая строится на отношениях эксплуатации наемного труда, как «последнюю эпоху в истории человечества», как систему, которую нельзя улучшить и тем более изменить. Капиталистам приходится защищать свои привилегии от посягательств рабочих, для чего придуманы не только полиция и армия, но и такая прелестная вещь как идеология. Имеется даже специальный класс людей, занимающих-

Окончание на стр. 4.

Советская власть в поселке Советском

В небольшой комнате, где разместился стачком, всегда шумно и многолюдно: рабочие, ремонтирующие обогревающую поселок теплотрассу, справляются насчет баллонов с газом; старик оформляет заявку на жилье; кто-то приехал за готовой продукцией местного целлюлозно-бумажного комбината; заходят с дежурства члены рабочей дружины; непрерывно звонит телефон... Здесь реализуется классический принцип советской власти: стачком сегодня - высшая власть в поселке, которая может принять решение по любому вопросу и способна претворить это решение в жизнь. Власть же поселковой администрации, как и дирекции комбината, здесь номинальна. Однако, неправильно было бы говорить и о всевластии 15 членов стачкома. Как это всегда бывает в подобных случаях, классовая борьба, в которой участвовали здесь практически все, привела к невероятной активизации масс, и стачком силен ровно настолько, насколько рабочие убеждены в том, что он выражает их интересы. Отсюда и открытость, «прозрачность» всех его действий: собрания, сходы, ежевечерний отчет стачкомовцев перед теми, кого они представляют...

Все беды Выборгского Целлюлозно-Бумажного Комбината (ЦБК) начались с приватизации. Один из лучших в мире по техническому оснащению комбинат, расположенный в живописном местечке на берегу Выборгского залива - поселке Советском, стал лакомым куском для всевозможных «приватизаторов».

В начале девяностых (как, в значительной степени, и сейчас) ельцинская клика была готова на любые условия самых сомнительных западных и российских фирм, лишь бы обеспечить «необратимость реформ», или, попросту говоря, отчасти создать, отчасти экспортировать из-за рубежа класс бандитов-предпринимателей, способных «постоять» при случае за свое благоприобретенное имущество, а значит и за правящий режим. Фантастически низкие цены на приватизационных аукционах (ЦБК был продан менее чем за 1/15 своей реальной стоимости) породили даже своеобразную форму бизнеса: некий банк покупает через подставную фирму крупное промышленное предприятие и начинает выкачивать из него финансовые ресурсы. Банк (в данном случае «Таврический»), давая кредиты по завышенным ставкам и применяя разного рода штрафные санкции, получает прибыль. Продукция продается по явно заниженным ценам еще одной подставной фирме («Басбизнес», например), сырье же и энергоносители по возможности закупаются в кредит. Конечно, на самом деле все бывает немного сложней, но схема эта за последние годы прокручивалась многократно.

Одним словом, к осени 1996 года комбинат фактически обанкротился, рабочим перестали платить зарплату.

После года мытарств комбинат был продан фирме «Нимонор Инвестментс Лимитед» за 187 миллиардов рублей. 20 миллиардная предоплата, сделанная покупателем, позволяла почти полностью погасить долги по зарплате работникам комбината, но, вопреки законодательству, этого не произошло. В ноябре заплатили только 30% зарплаты за три квартала 1997 года. И это при том, что на простаивающем комбинате, где работы, а значит и «восьмерок» в табелях, ой как не густо, заработки и так были невелики. «Нимонор Инвестментс Лимитед» же на этом сочла свои обязательства перед рабочими исчерпанными...

А что же сами рабочие? Если еще в сентябре они рассылали по газетам слезные петиции, то голодная зима пробудила массы к действию. В Советском, где из 5000 жителей половина, то есть почти все трудоспособное население, работала на комбинате, никакой другой работы простонапросто не было. В Выборге тоже найти работу не просто, да и поездки туда-обратно обходятся недешево: половину зарплаты только так прокатаешь. Жилье же в поселке продать, чтобы усхать отсюда куда подальше, тоже невозможно... Таким образом, в отличии от московских или ленинградских предприятий, где после года безденежья трудно найти человека допенсионного возраста, на комбинате остался дееспособный трудовой коллектив. Он-то и сказал в конце концов свое веское слово. И последней каплей, переполнившей чашу терпения рабочих, стали увольнения. Всего с ноября по январь уволили 314 человек, причем всех увольняли без выходного пособия - то есть, просто выбрасывали на улицу...

Решение уволить работников заводского детского сада и охрану (в общей сложности до 200 человек) привело к стихийному собранию рабочих 28 января 1998 года. Новые хозяева уже ничего не обещали - только грозили. Два следующих дня поселок бурлил. На повторном собрании возникший на предприятии стачком взял дело в свои руки. Директору был предъявлен перечень требований, главным из которых, разумеется, стала выплата всех долгов по зарплате, а до тех пор, пока эти требования не будут выполнены, ему предложили на заводе не появляться.

В следующие дни в цехах проходили собрания, выдвигались представители в стачком, собирались подписи, и уже никто ничего не боялся: «Рубикон был перейден» - подписывались все. Была создана рабочая дружина, установлены дежурства в цехах... 2 февраля «хозяева» привезли новую охрану, но на завод ее так и не пустили - предприятие уже было захвачено рабочими.

Возглавивший оборону комбината Осип Кикибуш встал во главе стачкома. Заработали механизмы рабочей демократии - высшим органом власти в поселке стал общий сход жителей на местном стадионе. Там принимаются ключевые решения, например, о пикетировании офиса налоговой полиции (рабочие хотели всего-навсего заплатить налоги) или о перекрытии шоссе «Скандинавия». На общем собрании трудового коллектива «народным» директором комбината был избран Ванторин. Ежедневно члены стачкома отчитываются о проделанной работе по... телевизору. Да-да, стачком контролирует сеть кабельного телевидения, охватывающую поселок, а когда телестудия не работает - устраивает «живой эфир» прямо на улице.

Пока стачком пытается обеспечить жителей водой, теплом, решать проблемы с транспортом, жилым фондом и даже скорой медицинской помощью, местная власть в лице мэра Сычева, назначенного главой Выборгской администрации Кирилловым, занимается откровенным саботажем. После того, как ей не удалось «продемонстрировать свою силу» (бредовая идея использовать против рабочих местную милицию провалилась с треском), она перешла к тактике мелких пакостей. Например, предоставила «владельцам» ЦБК помещение, в котором располагается детский садик. А когда на станции водоочистки кончился глинозем, мэр и вовсе ни нашел ничего лучшего, как только «пошутить», что, мол: «Посмотрим, как вы запоете, когда ваши дети гепатитом болеть начнут!». Впрочем стачкомовцы уже поставили перед собой цель - заменить Сычева на «народного мэра» и, очевидно, что им это по силам.

Взаимоотношения стачкома и действующего на предприятии профсоюза - особая тема для разговора. Единственный профсоюз, существующий (и вообще когда-либо существовавший) на ЦБК - это профсоюз работников лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, входящий в ФНПР. О его «достачкомовском» руководителе Ханатаеве, твердо известно только то, что его зарплата составляла 5 миллионов рублей. Ничем другим он не выделялся. С приходом к власти в поселке рабочих ситуация изменилась кардинально. Профсоюз стал, по сути дела, единственным легальным каналом, связывающим завод с окружающим миром: достаточно сказать, что все свои финансовые расчеты стачком проводит через его банковский счет. После некоторых колебаний областное профсоюзное руководство вынуждено было смириться с этим фактом. Хотя непосредственной помощи от него заводчане так и не получили (сама мысль, что отраслевой профсоюз должен (и может) оказывать бастующим рабочим финансовую

Окончание на стр. 2.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ПОСЕЛКЕ СОВЕТСКОМ

Начало на стр. 1.

поддержку из страховых фондов, кажется, даже не приходила стачкомовцам в голову), но зато оно им и не мешало, а это было тоже немаловажно.

Причина такой покладистости профсоюзных бонз очевидна: они просто боятся «нарваться». Дело в том, что положение в отрасли «аховое». Сясьский ЦБК уже прошел процедуру банкротства и простаивает чаще, чем работает. Зарплату там выдают туалетной бумагой, и свой рабочий день многие заводчане проводят на обочине шоссе Петербург-Петрозаводск, пытаясь ее продать. Светогорский комбинат более устойчив, однако и там недавняя смена владельца может таить для рабочих неприятные сюрпризы...

Итак, мы видим, что единство и решительность рабочего класса оказываются сильней опирающихся на мощь государства норм буржуазного права. Что из того, что кто-то считает приватизацию законной, если он не может даже проникнуть на территорию «своего» собственного предприятия? Вопрос о дальнейшей судьбе ЦБК - не юридический вопрос о законности приватизации. Это вопрос о соотношении сил двух основных антагонистических классов современного общества: рабочих и предпринимателей. Как чуткий барометр, ситуация вокруг комбината отражает спады и подъемы рабочего движения в России. Именно весенний подъем этого движения (и героическая борьба шахтеров - в первую очередь) не позволил буржуазным властям задушить рабочее самоуправление в Советском. Наступление же реакции, несомненно, приведет к закрытию ЦБК и массовому локауту.

При удачном стечении обстоятельств приватизацию комбината признают незаконной. Во всяком случае, подобный прецедент уже есть. Три года назад в судебном порядке был расторгнут инвестиционный договор, посредством которого было приватизировано АО «Фосфорит» - крупный химический комбинат в Кингисеппе (Ленинградская область). Это также стало следствием захвата комбината рабочими и изгнания владельца, доведшего комбинат до банкротства. Сегодня положение «Фосфорита» вполне благополучно. Так что и здесь, на ЦБК, у рабочих хорошие шансы. А дальше? С «народным предприятием», создания которого на базе комбината добиваются стачкомовцы, сложнее. В условиях конкурентной капиталистической экономики действия «народного директора» рано или поздно войдут в противоречие с интересами рабочих. Инвестиции в предприятие подразумевают контроль над ним со стороны инвестора, обычно осуществляемый через рынок акций. Как это совместимо со статусом «народного предприятия»? Возможен ли заклад «народной собственности» какому-нибудь банку? Одним словом, вопросов здесь больше, чем ответов.

Как сказала нам пожилая работница комбината: «Нельзя построить социализм в одном нашем поселке». Действительно, строить его надо во всем мире, и борьба рабочих ЦБК - эта борьба не только за свои права, но и за права каждого из нас. Стачком Выборгского ЦБК нуждается в нашей пролетарской солидарности, помощи и поддержке.

Петров

ОСЕНЬ БУДЕТ ЖАРКОЙ

В марте этого года одним из значительных событий в рабочей жизни Ленинграда стала стихийная забастовка в акционерном обществе «Красный треугольник», вызванная систематическими задержками зарплаты.

2 марта прекратили работу два основных цеха. Утром следующего дня все трудящиеся вышли на работу, но многие из них к ней так и не приступили. Забастовщики составили список требований к администрации АО, основным из которых стало требование погашения задолженности по зарплате (к этому моменту она превышала пять месяцев). В случае невыплаты долгов, рабочие потребовали от городской администрации провести проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Из нескольких рабочих и профсоюзных активистов сложился стачком. Стачкомовцы сообщили о забастовке на 11-й канал питерского телевидения, и так как администрация запретила телевизионщикам вход на территорию предприятия, то к 12 часам несколько десятков рабочих вышли за проходную на набережную Обводного канала и перекрыли трамвайные пути. Все это произошло совершенно стихийно. И в результате, одна из женщин была сбита автомобилем, получив травму средней тяжести.

Вечером информация о забастовке прошла в СМИ, о ней заговорили. Героем дня, правда, стал генеральный директор АО В.Н.Ларионов, который с экрана телевизора вещал о сложной экономической ситуации, и о том, что завод не может тащить на себе «социальную сферу» - общежития, поликлинику, ведомственные дома. Правда, он почему-то умолчал при этом о том, что в этих самых общежитиях женщины-работницы платят за 15-метровую комнату больше городского тарифа на хорошую однокомнатную квартиру (а ведь они вынуждены к тому же самостоятельно, без «помощи» ЖКО, ее обслуживать). Или о том, что, реализуя на 15-17 млрд. «старых» рублей готовой продукции в месяц, завод практически не платит налоги, задолжал всем монополистам, почти все сырье получает в долг, и, разумеется, не платит зарплату своим работникам.

Первоначально забастовка дала плоды: в течении недели был выплачен октябрьский аванс, была достигнута договоренность о том, что специальная комиссия составит график погашения долгов, а администрация будет еженедельно отчитываться о своей работе перед представителями профсоюза и стачкома.

В результате, через 9 дней работа была возобновлена. Многие рабочие были недовольны тем, что стачком пошел на компромисс, но у многих еще не иссякла вера в «честное слово» руководства. Казалось, что «процесс пошел»: за месяц было выплачено три аванса, а вскоре, стараниями профсоюзного руководства, был оформлен исполнительный лист на перечисление денег, поступающих на счет АО, работникам. Администрация не скупилась на обещания: деньги вот-вот польются потоком, за пару месяцев полностью рассчитаемся с долгами! Однако, не тут-то было... Как горько шутили потом трудящиеся: «поток потек не в тот карман».

В конце мая одна из работниц подготовительного цеха, воспитывающая двух детей, спросила у зам.генерального г-жи Никишиной, когда будет следующая выплата. На, что та гневно возразила: «Как вам не стыдно! Только что две зарплаты получили (Очевидно, за октябрь и ноябрь прошлого года)!». И, вероятно, испугавшись собственной «щедрости», платить практически перестала.

Все с нетерпением ожидали очередного отчетного собрания акционеров. Только в Совете директоров тоже не дураки сидят: мероприятие было назначено на конец июня, когда большая часть активистов ушла в отпуска. Так что, собрание напоминало своей безмятежностью партхозактив застойного времени. Ларионов бойко отбарабанил отчетный доклад, главбух Алексеев вышел и невнятно пробубнил что-то о финансовой деятельности АО. Вобщем, все прошло гладко, не считая нескольких «пустяков», да и аудиторская проверка никаких нарушений не обнаружила.

Затем избрали «новый» совет директоров. Больше всех голосов набрал Ларионов. Голосовали акционеры дружно: по всем вопросам 98 голосов - «за». На «неудобные» вопросы, передаваемые из зала в письменном виде, директор не ответил. Только пообещал с долгами рассчитаться. И не слова о проданной кому-то за долги заводской поликлинике. Одним словом, пришедшие на собрание рабочие (какие-никакие, а тоже акционеры) сделали для себя важный вывод: делать нам здесь нечего, все равно все решат без нас и не в нашу пользу.

Что мы имеем на сегодняшний день? Обстановка на «Красном Треугольнике» напряженная. Долги по зарплате не снижаются, а даже напротив - потихоньку растут. Очевидно, что администрация защищать права трудящихся не будет. Теряя последние иллюзии, рабочие осознают неизбежную необходимость самостоятельно защищать свои права. Закончатся отпуска - закончится и социальное согласие. Осень, похоже, будет жаркой.

Н.Шлякова

ГОРБАТЫЙ МОСТ

Много ассоциаций вызывает в мозгу это название - «Горбатый мост». Вспоминается, например, Горбатый с пятнышком, прогнанный отсюда семь лет назад теми же самыми шахтерами, которые стучат сейчас касками, требуя убрать поднявшегося к власти на волне их забастовок Ельцина. Или то, что этого места не исправила даже могила 93-го года, и оно по-прежнему остается центром российского радикализма. Хотя «чистая», классическая революция происходила здесь, пожалуй, только в 1905 году. В 1991-м, прикрываясь революционной маской, здесь одержала окончательную победу реакция. Революционный же импульс 93-го, несомненно имевший место, был глубоко скрыт под реакционно-черносотенной скорлупой политики тогдашних «вождей» оппозиции. Этими двумя парадоксами завершился один исторический цикл, и теперь мы наблюдаем развитие рабочего движения по новой, опять с нулевой точки...

Заполнивших этим летом лужайку перед домом правительства людей можно разделить на несколько категорий:

«Умеренные»

Это члены Независимого Профсоюза Горняков (НПГ) во главе с его председателем А.А.Сергеевым. Руководители НПГ лет десять назад, когда начиналась борьба с Горбачевым, может и были шахтерами, но сейчас это люди, давно свыкшиеся с аппаратными креслами, и, по сути дела, мало чем отличающиеся от своих ФНПРовских коллег.

Эта фракция шахтеров приехала в Москву организованно, на деньги, полученные не то из профсоюзной кассы, не то откуда-то еще, - откуда точно, по-моему, не знают даже сами рядовые члены профсоюза. Но зато несомненным фактом является то, что все руководство НПГ водит дружбу с «яблочниками». Сторонники Явлинского пытаются также дирижировать и Координационным Советом Солидарности, в который входят общественные организации левого спектра - от РКРП до некоей «социал-либеральной партии», - а также представители стачкомов, советов рабочих и независимых рабочих профсоюзов. Для обеспечения себе численного перевеса в КСС «яблочники» привели с собой в него целую кучу откровенной «шизы» и дутых «общественных организаций», таких как «партия справедливости», «партия новых левых», «молодежное движение «Поколение»» и др... Однако, большинство в КСС, тем не менее, остается за представителями “компартий” и радикально настроенными стачкомовцами...

На пикете у Белого Дома «умеренные» имеют перевес в силу того, что в их руках находятся деньги и связи с властями. Например, их усиленно обхаживает Лужков, кооперирующийся в данный момент с «яблочниками» по многим вопросам. И хотя руководство НПГ демонстративно отвергает некоторые его «дружеские жесты» (как, например, предложение ежедневно подвозить горячие обеды), но на самом деле оно, скорее всего, все же принимает от него какую-то помощь. По крайней мере консервы в лагерь пикетчиков почти наверняка доставляются от лужковских «щедрот»...

«Умеренные» делают вид, что не понимают одной простой вещи: если акция не идет по нарастающей (что давало бы ей шансы на победу) - значит она будет идти по убывающей и закончится поражением, но «стоять на месте» акция не может. «Умеренные» же избрали тактику методичного, изо дня в день, стучания касками, без каких бы то ни было иных действий. Вместе с тем, когда уставшие от месячного бесплодного сидения шахтеры начали разъезжаться, именно «умеренные» руководители НПГ активно возражали против замены уехавших прибывающими в лагерь стачкомовцами из других, нешахтерских городов...

«Радикалы»

Они приехали в лагерь за свои деньги. Хотя, казалось бы, откуда их взять, когда на одних шахтах зарплаты не выплачивают по году, а на других - по два? Приехали именно потому, что не на что детям конфет купить, а жена кричит: «Что ты за мужик, если не можешь денег заработать?». Настроены они непримиримо, и именно их даже полной выплатой зарплаты не удовлетворишь: «Зарплата, - это само собой, - говорят они, - но и эти (то есть, президент и правительство) должны уйти!». Признанным лидером «радикалов» сейчас является Константин Пименов с шахты «Воргашорская».

«Радикалы» прекрасно понимают, что акция должна развиваться «по нарастающей», но для того, чтобы что-то изменить им необходимо, прежде всего, сместить НПГшное руководство лагеря (сами они принадлежат в основном к профсоюзу «Защита»).

«Межрайонцы»

«Шахтерская армия национального спасения (ШАНС)» во главе с В.Потишным - промежуточная группа, как правило поворачивающаяся в сторону той фракции, которая начинает преобладать. «Я генерал, - говорит Потишный, - но вот армию свою кормить не могу. Денег нет. А у Сергеева есть деньги. Поэтому приходится пока быть с ним.»...

Впрочем, наличие у Сергеева денег отнюдь не всегда гарантирует ему поддержку «армии генерала Потишного». Любопытный эпизод произошел в середине июля. По завершении очередного сеанса стучания касками поднялся один шахтер из фракции «радикалов» и закричал: «Постойте! Не расходимся! У нас в лагере не проводятся общие собрания! Все решает совет за закрытыми дверями. Нам необходимо провести общее собрание!». Когда вокруг столпились шахтеры, выступающий сказал, что нужно обсудить два вопроса: смещение коменданта и отчет руководства лагеря по всем поступающим и расходуемым средствам. Но тут вмешался Потишный:

-А я считаю, что еще один вопрос прежде этого необходимо обсудить - недоверие руководству профсоюза!

-Шмакову?

-Какому Шмакову?! Нашего профсоюза, НПГ!

-Какие претензии могут быть к коменданту?! - завопил в ответ близкий к истерике комендант лагеря, - Я обеспечил вам питание, я обеспечил вам баню!.. Общее собрание не в праве решать эти вопросы!.. Расходитесь! Сегодня соберется чрезвычайный совет!.. Он будет решать!

Большинство шахтеров после этого разошлось, меньшинство же осталось «митинговать» на мосту. Весь день в лагере даже невооруженным глазом видна была многозначительная суета: НПГшники и «радикалы» собирали своих сторонников, совещались... После чрезвычайного совета, однако, и комендант, и руководство НПГ остались на месте.

Стачкомы

Нешахтерские бастующие коллективы составляют сейчас едва ли не половину лагеря. Они приехали сюда со всей страны - Тула, Калуга, Иваново, Тамбов, Тольятти, Самара, Владимир... А ведь еще некоторые делегации, как например, представители пяти бастующих заводов Ярославля, стараниями «умеренного» руководства горняков не были допущены на пикет. Официальная причина отказа - «переполнение лагеря». Истинные же мотивы «непущания» стачкомовцев вполне понятны: эти люди не являются членами НПГ, не поддаются давлению со стороны его руководства и, следовательно, могут изменить соотношение сил на пикете в пользу «радикалов». Особенно если учесть то, что представители стачкомов настроены куда более непримиримо, чем среднешахтерская масса.

Сколько беспокойства причиняет НПГшным соглашателям один только стачком Самары, привезший на Горбатый мост свои знаменитые лозунги «Вся власть стачкомам!» и «Все начальники - сволочи!». Периодически руководство пикета заставляет самарцев снимать эти «неправильные», «ведущие к расколу» транспаранты, но через день-два они их вывешивают снова...

Некоторые из стачкомовцев, недопущенных в лагерь, - как например, делегаты с шести (из девяти действующих) российских атомных станций - пытались организовать свои собственные пикеты. Атомщики встали вдоль Киевского шоссе за чертой МКАД, но, простояв какое-то время и убедившись в том, что их примеру никто не последовал, «временно» свернулись...

Студенты

Неделю назад префектура Центрального округа приняла решение, что присутствовать на пикете имеют право только шахтеры. Тем самым пребывание в лагере едва ли не половины его участников объявлено незаконным. Менты, однако, они тоже не дураки и понимают, что поставленная им задача - удалить 50% пикетчиков - нереальна...

Вобщем, пока милицейским репрессиям подверглась только палатка профсоюза «Студенческая защита», прибывшего для поддержки шахтерской акции. Кстати, среди пикетчиков находятся и студенты из Свердловска - те самые, которые устроили в апреле шествие к резиденции губернатора и были с изуверской жестокостью разогнаны ОМОНом...

Студенты стараются по возможности разнообразить жизнь лагеря: сделали и положили на рельсы чучело Ельцина, а затем инсценировали суд и казнь этого всем надоевшего персонажа; всякий раз после «стучания» выкладывают на Горбатом мосту «бегущую строку» из касок - «Ельцин - чмо», «Революция» и т.п. 30 июля, когда несколько десятков ОМОНовцев блокировали входы в лагерь, студенты, поймав приблудившегося к пикету белого пса, написали у него на боку черной краской «ОМОН» и выпустили на всеобщее обозрение...

«Группа поддержки»

Практически всякий вечер на шахтерском пикете собираются группы членов «Трудовой Москвы» и других местных «коммунистических» организаций. Обычно они состоят из нескольких десятков человек, преимущественно пенсионного возраста, которые оживленно обсуждают свои животрепещущие проблемы, слушают гимн Советского Союза и поют старые, доперестроечные песни. Несмотря на определенную надоедливость этой группировки, ее значение в жизни пикетчиков нельзя недооценивать. Дело в том, что именно анпиловские и зюгановские бабушки являются основными поставщиками пищи в лагерь: огурчики, помидорчики, картошечка, блины, чай... Кроме того, они нередко приносят старую одежду и обувь, передают деньги... Сложно было бы пикету без этой поддержки.

Фашисты

Некоторыми политическими кругами распространяется информация чуть ли не о «фашистском пикете» у БД. Утверждается, что 80% шахтеров подвержено, якобы, антисемитским настроениям и т.п. Информация эта совершенно лжива, и воспринимать ее следует «с точностью до наоборот». В отличие, например, от 93 года, лишь незначительное меньшинство расположившихся сейчас возле Белого Дома людей поддерживает националистические идеи. В основном же картина здоровая.

Со словами: «Вам, ребята, здесь делать нечего», - служба безопасности пикета еще в первые дни выгнала из лагеря баркашовцев и те здесь больше не появляются. Отказали казаку в просьбе водрузить лозунг «Россия - русским!», доходчиво объяснив, что «в шахте все - черти, там национальностей нет». Вытолкали в шею шизоидного «защитника Дома Советов», переусердствовавшего в поиске «жидов» среди пикетирующих. Освистали Жириновского, приехавшего с грузовиком пирожков - несколько этих пирожков было демонстративно выброшено шахтерами в сортир, после чего лидер ЛДПР удалился раздавать свои подарки к метро. Регулярно изгоняются из лагеря и лимоновцы с их «Лимонкой»... Ни одной фашистской или нацистской партии не входит и в Координационный Совет Солидарности с требованиями горняков.

Разные

Помимо перечисленных выше категорий людей пикет время от времени посещают и разного рода знаменитости. Вечером накануне своего убийства выступал здесь Лев Рохлин. Приходил, пытался заговаривать зубы Немцов - единственный из членов правительства, кто вообще удостоил пикетчиков своим посещением. Стоял в гордой позе Лимонов, ожидал народ за автографами, а дождался лишь шуточек на «голубую» тему. Пел Кобзон. Танцевали на мосту «Блестящие». Приезжала и Маша Распутина, которую один из пикетчиков даже ущипнул... Вобщем, не так что бы скучно...

В заключении необходимо сказать несколько слов о значении шахтерского пикета. Совершенно очевидно, что никаким сидением под окнами Белого Дома отставку Ельцина и правительства не высидишь. Эти вопросы решаются совсем другими методами и совсем в другом месте, в регионах. Однако, из этого само собой разумеющегося факта еще нисколько не следует, что пикетирование Белого Дома - вещь ненужная или бессмысленная. Напротив, при всех своих недостатках (неизбежных на ранних этапах развития рабочего движения) шахтерский городок на Горбатом мосту является мощным мобилизующим фактором для всего российского рабочего класса. И пока пикет стоит, у людей не пропадет надежда на преобразования, они будут все активнее и активнее выступать против существующего режима, и сохранение нынешней власти будет находиться все более и более под вопросом.

Василий

РАЗГОВОРЫ НА ГОРБАТОМ МОСТУ

ГРИГОРИЙ ИСАЕВ:
МОЯ РОДИНА - РАБОЧИЙ КЛАСС

На пикете у Белого Дома председатель самарского стачкома Григорий Исаев - личность весьма заметная. Он не является шахтером, он не входит в руководство пикетом, он периодически конфликтует с местным профсоюзным начальством, однако редкий заглянувший к Горбатому мосту журналист пройдет мимо его палатки. О том, что за тот месяц пока Исаев с Котельниковым находится у Белого Дома у них успела побывать, а то и прописаться, вся левая и "коммунистическая" общественность Москвы - начиная от малолетних анархистов и заканчивая депутатами ГосДумы от КПРФ - я уж и не говорю: лужайка напротив их временного жилища вытоптана многочисленными посетителями словно пятачок перед воротами на футбольном поле. Постоянные споры, разговоры, дискуссии не умолкают здесь с утра и до позднего вечера. И поэтому, чтобы просто спокойно поговорить, нам с Григорием приходится форменным образом сбежать из лагеря пикетчиков в близлежащий городской парк. Может быть хоть здесь-то нас на часок оставят в покое...

- Как известно, данный пикет организован Независимым Профсоюзом Горняков России, а Самара - город отнюдь не шахтерский. Так что, первый вопрос как бы напрашивается сам собой: какими судьбами в Москве, Григорий Зиновьевич?

- Самара оказалась здесь по одной простой причине. Сегодня уже всем ясно, что в одиночку не победить никому и что главная язва, главная болезнь, главная причина всех наших нынешних бед, бед рабочего люда - это власть, это правительство. А поскольку здесь, на Горбатом мосту, шахтеры подняли флаг борьбы с этой самой властью, то все под этот флаг и идут. За прошедший месяц здесь побывали уже представители десятков крупных промышленных городов и Самара просто оказалась первым из них... Ну вот, таким образом мы здесь и оказались, привезя каждый с собой свой опыт борьбы и свое видение жизни...

- И что же привезла с собой Самара?

- Самара с собой несколько вещей привезла. И главная из них - это понимание того, что лозунг «Долой Ельцина!», конечно, хороший лозунг, но только не больно-то ясно, а что же «да здравствует». Шахтеры вот, например, говорят: новые выборы, новое правительство, новая конституция. То есть, «да здравствует» все в общем-то тоже самое, что и «долой», только под новой вывеской. Та же самая буржуазная власть. Не понимают они, шахтеры, именно шахтеры, что пока власть не у них, выборы - это обман... У кого останутся деньги? Да у того, у кого они и сейчас есть. В чьих руках останутся радио, телевидение, типографии, издательства - то есть все то, с помощью чего можно манипулировать людским сознанием? Опять же у тех, у кого они сейчас. Свергнуть Ельцина - это не значит свергнуть буржуазный режим. Это, быть может, видоизменить его, сделать его более живучим, но отнюдь не уничтожить...

Самара же лозунг «Долой Ельцина!» дополняет лозунгом «Вся власть стачкомам!». Это и есть начало новой рабочей власти или по старому, по классическому, новой советской власти, ибо советская власть родилась в начале века именно как забастовочная, как стачкомовская власть... Говорят, правда, еще: «Вся власть советам», - но это, на наш взгляд, сегодня не точно, потому что не ясно: а что же такое советы? И при Брежневе были советы, и при Горбачеве были советы... Это очень по разному можно понимать! Самара же уточняет: «Вся власть стачкомам!».

Кстати, здесь на пикете явочным порядком уже по существу собрался всероссийский стачком, собрались именно те, кто действительно бастовал, кто, как говорится, весь в шрамах и в синяках... Повторяю: по существу, всероссийский стачком здесь уже существует. Надо бы только закрепить это организационно. Вот эту работу и ведет Самара...

- Однако, лозунг «Вся власть стачкомам!» - есть лозунг политический, во главе же рабочего движения, и в частности данного пикета, сейчас идут профсоюзы - то есть организации, предназначенные и приспособленные для ведения скорее экономической, чем политической борьбы рабочего класса. А если так, то невольно возникает вопрос о том, какая форма организации нужна современному пролетариату так сказать вместо профсоюзов, а вернее сказать - кроме профсоюзов...

- Как показала история, из всех форм организации рабочего движения лишь только партия единственная отстаивает, провозглашает, проводит именно классовые интересы, интересы всего рабочего класса. Профсоюзы - это дела местнические, это узкоцеховые интересы и тут чересполосица чрезвычайная. Действительный же классовый интерес пролетариата - это завоевание политической власти в обществе, и именно способностью вести борьбу за этот классовый интерес партия-то как раз и отличается от всех других форм организации пролетариата. Но вот ее то - революционной рабочей партии - сегодня, к величайшему сожалению, и нет. Причем именно партии массовой, партии боевой, партии авторитетной, партии, которая была бы известна всем, за которой бы шли. Деятельность отдельных людей и маленьких групп, которые так или иначе пытаются сегодня встать на правильные, действительно классовые, марксистские пути (их очень мало по количеству, а уж по сути, по качеству, по существу - считай, что их и вообще нет) не может никак считаться даже попыткой такой партийной работы. Куда от этого деться? Нет сегодня такой партии и потому болеет у нас и тихо-тихо гниет рабочее движение, не выходя никак за рамки все того же самого экономизма...

Кстати, по нашему мнению, после победы пролетарской революции революционная рабочая партия не должна быть правящей и не один из ее членов не должен иметь никаких государственных постов, никаких льгот, никаких привилегий...

- Да, несомненно, такой партии сегодня нет. Однако наше рабочее движение, пусть пока и стихийное рабочее движение, не только болеет, но и растет. Может быть мы просто торопим события и через годик-второй, глядишь, и партия у рабочих появится, и экономизма поубавится? Дайте только время...

- Какой еще годик-второй? Тут на неделю-вторую вперед и то загадывать невозможно... Помнишь, как прошлым летом очень мощно и хорошо люди пошли на автострады. В том числе и ЗИМ мой родной. Да кругом это было. Или вот весной этого года - в мае - шахтеры вышли на рельсы, и тут же к ним и другие отряды рабочего класса, и другие слои населения - словом, вся публика полезла. Так что, на мой взгляд, мы наблюдаем сегодня классическое развитие революционной ситуации. Но пока, правда, ни во что дельное это не выливается...

- Ну так в условиях отсутствия революционной партии ни во что дельное-то наверное все это вылиться и не может. Разве что в «русский бунт бессмысленный и беспощадный», которым так любят пугать себя, а заодно и все общество, российские интеллигенты?

- Верно. Не имея впереди в качестве ориентира цель революционную, цель созидательную, наше рабочее движение прямиком идет к стихийному бунту. Вот где-нибудь прольется сейчас кровь рабочих, пролитая властями, именно властями, и это может мгновенно привести к чудовищному взрыву. Не далее как вчера на примере Анжеро-Судженска мы увидели, как это может быть. Там за экономический ущерб, причиненный перекрытием Транссиба, было всего лишь вызвано в суд двое рабочих активистов, и сейчас же как мощно и зло отработала по защите своих товарищей рабочая масса. Их не убили, не избили, не посадили в тюрьму, а просто-напросто решили немного поднапугать. А если бы, представим, с этими ребятами что-нибудь случилось? Или избили, или, упаси бог, кто-нибудь бы погиб? Так все эти прокуратуры, все эти милиции, все эти суды были бы просто напросто сметены! Расправа была бы незамедлительная! Так вот, все это может случиться: взорвется народ и пойдет крушить-месить все что ни попадя...

А дальше... Дальше два варианта - и это либо фашизм, либо новая пролетарская революция. Фашизм нам фактически гарантирован самим стихийным ходом развития событий и его элементы, кстати сказать, можно наблюдать уже даже здесь, на пикете. История повторяется: раньше было «бей жидов - спасай Россию», а сегодня вот «жидо-массонский заговор», «еврейское правительство»... А ведь это шахтеры, те у кого братство рабочее как ни у кого...

А революция... Партии нет - значит все обречено? Нет - говорим мы, Самара. Есть такая удивительная вещь - сила примера. Так вот, после социального взрыва сила примера окажется в руках у многих. Кто поведет себя резко, заметно, броско - за тем и могут пойти массы. И это шанс не только для фашистов, но и для нас, для рабочих активистов. Тут нужен хороший, мощный, яркий пример, то есть нужно взятие власти организованными рабочими в достаточно серьезном, большом масштабе. Ну хотя бы в одном крупном промышленном городе. Рабочие должны взять власть и сказать всем: «Вот, глядите, как надо! Делай как мы!». И если пример будет убедителен, если пример будет зовущ, то всякий простой мужик без всяких там разъяснений, без теории, без партии скажет: «А в натуре - во как надо!». Таким примером может стать Кузбасс, Анжерка... Ну а кто еще, если не Анжерка?.. Я бы конечно очень хотел, что бы это была моя Самара. Ну если получится - а мы будем делать все для того, чтобы так и получилось - то слава богу. А если нет... Не знаю что будет...

- Вот мы все говорим тут «взрыв», «взрыв», а что если никакого взрыва-то и не будет. Ведь все в конце концов решается вовсе не здесь, на Горбатом мосту, а в регионах, и притом решается не стучанием касками и выкрикиванием тех или других лозунгов, а непосредственным прямым действием. Ну вот и допустим, что правительство все-таки нашло какие-то деньги и выплатило их шахтерам в Анжерке, в Воркуте... Не получится ли так, что они тут же, как кстати сказать это уже было в мае, моментально откажутся от всех своих политических требований, уйдут с рельс, снимут свой московский пикет и укатят отсюда к чертовой матери... По крайней мере месяца на два на три - пока деньги не кончатся?

- Я думаю не получится. А если и получится, то не на два-три месяца, а в лучшем случае на две-три недели. Экономический кризис становится все серьезнее и серьезнее, а вместе с ним все серьезнее и серьезнее становятся и настроения людей: сокращается промежуток между вспышками, увеличивается их резкость и жесткость. И это очень четко прослеживается. Если раньше, скажем, раз в год бастовали, то теперь после «рельсовой войны» всего лишь месяц понадобился для того, чтобы все повторилось с новой силой. А дальше, может быть, и недели хватит... Правительство и власти - банкроты и денег у них просто напросто нет. Ну ладно, допустим, нашли они все-таки деньги. Отвезли их в Кузбасс - то есть туда, где все сегодня наиболее обострено. Но ведь остаются еще Ростовуголь, Воркутауголь, Челябинскуголь. Да и сам Кузбасс, он тоже ведь не маленький... Ну, предположим, уговорили Анжерку, выполнили все ее требования и бастовать ей дальше уже смысла нет: итак получили все, что хотели. Так другие-то мужики чего скажут: «Елки зеленые! Да вот как оказывается надо! Постояли на рельсах пару недель - и все получили!»...

И еще, вот ведь до чего сегодня дожили мы все: произвол властей, невыплата зарплаты и все такое уже настолько обозлили рабочих, причем в массовом порядке, уже настолько обозлили и довели до осатанения, что сегодня стало опасно, если не невозможно, подавлять их силой. Если активного рабочего вчера еще можно было спокойно выдернуть из рядов, посадить, отлупить, убить - и массы как-то так молча переживали, сжились и ничего больше, то теперь только попробуй тронь, как тут же получишь обратную реакцию: «Не трогать! Не сметь!». И очень симптоматично то, что народ бурлит, то и дело перекрываются железные дороги, захватываются в заложники директора и главы администраций, страна несет чудовищные убытки, а власти нигде против рабочих не применяют силу, вот ту самую силу, которая называется «разогнать, подавить, припугнуть». Нельзя сегодня рабочих трогать! - и власти прекрасно понимают это. Представить трудно себе что будет, если где-то там из пулеметов полоснут или хотя бы дубинками поработают. Рабочие массы сдетонируют мгновенно, и чем дальше, тем это вероятнее и неотвратимее...

Мы живем в такое время, когда в любой момент, повторяю: в любой момент может произойти то, что мы называем пролетарской революцией. Давление настолько высокое, что все может разрешиться неожиданно, ей богу...

Так что положение у властей безвыходное и я не знаю, как они из него выкручиваться будут... Эх, Вань, моя родина - рабочий класс...

- А вот, кстати, и название для нашего интервью появилось...

- А вобщем-то да. Как человека, как мужика, как рабочего, моя родина - рабочий класс. И осознал я это где-нибудь лет в 35, когда жизнь свела меня с Разлацким. А я ведь тогда уже работал на заводе... первые забастовки... то се... Вот за прошедшие двадцать лет я и состоялся такой, как я есть... Дальше просто иду, работаю... И по существу: моя родина - это рабочий класс. Только это правильно понимать надо... Так и напиши: «Только это надо правильно понимать...».

P.S. Читатель наверное заметил уже, что многие взгляды, изложенные в этом интервью, отличаются от взглядов нашей организации. С чем-то мы согласны, с чем-то не очень, а с что-то и вовсе не согласны полностью. Однако, во-первых Григорий Исаев - человек довольно известный и его мнение может быть интересно для наших читателей. А во-вторых, несмотря на все существующие между нами теоретические разногласия, родина-то у нас с ним все-таки одна, общая. Да и дело, которому мы служим, кстати сказать, тоже... Просто это нужно правильно понимать...

Вано

ЗАДАЧА - ВЗЯТИЕ ВЛАСТИ

Интервью с Верой Дмитриевной Арфанас, председателем рабочего комитета ОАО «Россельмаш»

- Вера Дмитриевна, сколько работников сейчас на «Россельмаше»?

- До «реформ» было 54 тыс., теперь примерно 23 тыс., но из них только около 7 тыс. - рабочие, а остальные 16 тыс. - это администрация.

- И как с зарплатой?

- Не получаем с августа 1996 г.

- Какие-нибудь профсоюзы есть?

- У нас их даже несколько. Первый - это ФНПР - карманный директорский профсоюз...

- В него хоть один рабочий входит?

- Да, много... Дело в том, что у нас, поступая на работу, все рабочие как бы автоматически становятся членами этого профсоюза. С них начинают взимать взносы, хотя они и не писали заявлений о вступлении в профсоюз...

- И им все равно?

- До определенного времени они надеялись на защиту ФНПР. Но теперь - все... Желание выйти массовое...

Второй профсоюз - «Соцпроф» - тоже директорский. Например, туда входит зам.директора...

Третий - профсоюз «Рабочее сопротивление». Он создан на основе рабочего комитета в 1996 году и я являюсь его председателем. В наш профсоюз могут входить только рабочие: даже бригадир не может туда войти, хотя он такой же рабочий и пашет не меньше...

- Кстати, каково отношение среди рабочих к рабочему комитету?

- Честно говоря, раньше было трудно, но теперь положение очень быстро меняется в нашу пользу. Мы на свои собрания зовем всех рабочих, независимо от того, в какой профсоюз они входят. Главное - организовать их, поднять их на борьбу...

- И какую борьбу ведет рабочий комитет?

- 1 июня мы провели собрание рабочих и выдвинули требования генеральному директору: создать систему взаимозачета по квартплате и коммунальным услугам (то есть вычитать их из невыплаченной зарплаты) и ввести рабочий контроль над администрацией завода.

- И что, по вашему мнению, должен контролировать рабочий комитет?

- Прежде всего необходимо наладить учет и контроль всей выпускаемой продукции: кому она продается и за сколько.

Сегодня к заводу присосалось очень много всяких посредников, директора и начальники понаоткрывали филиалов, фирм, магазинов, которыми сами же и заведуют. Все это надо пресечь... Пусть сегодня завод мало выпускает готовых комбайнов, но запчастей-то мы выпускаем немало. А зарплаты все нет и нет...

- Как по вашему, в каком случае пикет может достигнуть успеха?

- Одни шахтеры никогда не достигнут успеха, это бесполезное дело. Только совместные действия организованных рабочих всей России могут привести к победе. А для этого необходим единый всероссийский рабочий комитет, объединяющий все местные рабочие комитеты...

И еще, вы посмотрите чего требуют шахтеры - добровольной отставки президента. Но так просто Ельцин не уйдет. А если даже и уйдет, то на его место сразу же изберут Лебедя, Лужкова или еще кого-то, а мы - рабочие - все равно останемся рабочим скотом! Необходимо не просто заменить одного царя на другого, а покончить с самой системой наемного рабства!

- Допустим, что такой всероссийский комитет рабочих уже создан, какие задачи перед ним будут стоять?

- Мы уже выдвинули свои требования: отставка президента и правительства, смена экономического курса, национализация важнейших отраслей промышленности. Но нынешняя власть неспособна выполнить эти требования. На это способна только рабочая власть. И поэтому главная задача всероссийского рабочего комитета - взятие власти.

- Кстати, а нужна ли рабочему классу для этого своя партия?

- Да, обязательно! Но такой партии пока нет. Есть только рабочие комитеты, стачкомы...

- А КПРФ, РКРП и т.п.?

- Нет! Это все осколки бывшей КПСС, они тянут назад - в прошлое. Но историю нельзя повернуть обратно. Ведь это брехня, что мы жили при социализме! Социализм - общество бестоварное, бесклассовое, а в СССР мы - рабочие - оставались наемными рабами. Просто от нас это скрывали.

- Но обманывали-то нас, между прочим, с помощью «марксистско-ленинской идеологии»! Может выкинуть тогда эту идеологию к чертовой матери и принять какую-нибудь другую, новую?

- Да что вы, мы ведь живем по Марксу! Марксизм - это единственная революционная теория!

- А вот товарищи из самарского стачкома, например, придерживаются своей собственной, новой теории, согласно которой после взятия власти рабочими рабочая партия не должна быть правящей...

- А как без партии? Партия - это передовая часть рабочего класса и она должна быть правящей.

Руслан

ТРЕБУЕТСЯ ПАРТИЯ

Интервью с Леонидом Исааковичем Менем, членом стачкома завода «Электроприбор», г. Владимир

- Каковы ваши впечатления от пикета?

- Пикет на Горбатом мосту - символ протеста против политики ельцинского режима. Но убрать этот режим он физически не в состоянии. Свергнуть его может только массовое движение рабочих всей России...

- Каковы, на ваш взгляд, пути выхода из нынешнего экономического кризиса?

- В рамках капитализма, я думаю, из кризиса выйти невозможно. В России создано криминальное государство с правящим классом - финансовой олигархией, которая не заинтересована в развитии производства. Она не вкладывает средств в промышленность, а занимается продажей и сдачей недвижимости, игрой на бирже. В таких условиях производство развиваться не может...

- И где же выход?

- Выход из системного экономического и политического кризиса может быть только революционный. Трудящиеся должны объединиться и совместно с революционной интеллигенцией взять власть.

- И какова, на ваш взгляд, должна быть форма этой власти?

- Во-первых, рабочие должны через стачкомы установить контроль над своими предприятиями. Из представителей стачкомов создается районный Совет рабочих депутатов, дальше - региональный Совет... Все Советы объединяются в единый Всероссийский Совет рабочих депутатов, который и должен будет взять власть в стране.

- То есть, необходимо восстановить то, что было раньше, при КПСС?

- Нет, это невозможно. Та политическая система показала свою нежизнеспособность. Монополия одной партии на власть ведет к сращиванию ее (партии) с государством, способствует обюрокрачиванию партийного аппарата и, в конце концов, приводит к диктатуре одного человека. Все это означает загнивание власти...

- А могут ли рабочие самостоятельно, без революционной партии, взять власть?

- Взять власть рабочие может и смогут, но удержать ее без партии невозможно. Партия - организованный авангард рабочего класса. Она нужна для централизованного управления государством.

- И такая партия существует?

- Нет, такой партии пока не существует. Есть коммунистические партии старого типа: КПРФ, РКРП...

- Разве это коммунистические партии?

- КПРФ принимает многоукладную экономику, то есть допускает частную собственность. Это, скорее всего, мелкобуржуазная, социал-демократическая программа. РКРП выступает за восстановление старого порядка: власть одной партии, одного человека, строгая иерархия в государстве и внутри партии. Это бюрократическое государство, а не рабочее... То есть, РКРП выступает за то, против чего предупреждал в свое время Ленин...

- А если бы в России была марксистская партия или кружок (партия ведь возникает не сразу, одним махом), вы бы вступили в нее?

-Да. Но, к сожалению, сегодня нет ни одной партии, стоящей на классической марксистской платформе, нет даже кружка, в котором можно бы было работать...

Руслан

ДОЛОЙ БУРЖУАЗНОЕ ГОСУДАРСТВО!

Пролетариат и государство

Начало на стр. 1.

ся идеологией - интеллигенция.

Черкизовы, конечно, сколько угодно могут хвастаться своей неподкупностью (в программе «Суд идет» г-н. Черкизов несколько раз упомянул, что не получал взятки от Ельцина, чтобы облить идеологической грязью шахтеров) и заявлять, что идеология, исповедуемая ими, есть их свободное, личное мнение. Однако и школьнику известно, что интеллигенция - класс, материальных ценностей не производящий, класс всецело зависящий от милости другого, господствующего класса, и что главной функцией интеллигенции является не просто «просвещение» и «образование» народа, а именно «просвещение» его в определенном, имущим классам выгодном направлении.

Почему черкизовы защищают интересы именно «среднего класса»? Почему на сегодняшнее бедственное положение трудового народа они смотрят через разрез интересов этого самого «среднего класса», который к тому же еще только должен быть создан - создан за счет неоплаченного труда пролетариев, создан несмотря на неслыханное разорение и нищету, навалившиеся на голову трудового народа в результате реформ по созданию рыночного общества с его трипроклятым «средним классом»?! Легко быть журналисту «неподкупным», когда за свой непроизводительный с позволения сказать «труд» он получает деньги, во много раз превышающие зарплату рабочего, и получает без всяких «задержек»! Сытый голодного не разумеет! Толстопуз Черкизов не разумеет (и никогда не уразумеет!) голодного шахтера!..

Вернемся, однако, к тому с чего мы начали - к государству. Мы живем при капиталистической системе, системе, основанной на эксплуатации наемного труда людей, лишенных средств производства - пролетариев, собственниками этих самых средств производства - капиталистами. Но право на эксплуатацию чужого труда, то есть право частной собственности, как и любое другое «право» - ничто, если осуществление его не обеспечивается силой. И такой силой является государство.

«Государство никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени его развития, государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство.»(Ф. Энгельс Соч.,т.21,с.169-170.)

В этом высказывании с полной ясностью выражена основная идея пролетарской науки по вопросу о исторической роли и значении государства. Однако, буржуазные - и особенно мелкобуржуазные идеологи, - вынужденные признать, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, «подправляют» марксизм таким образом, что государство выходит у них органом примирения классов. По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконивает это угнетение. По мнению же мелкобуржуазных политиков, порядок - есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим. И сегодня, когда во весь рост встает проблема власти, которую захватила кучка негодяев, правящих страной таким образом, что разорение широких масс трудящихся и развал производства привели страну к глубокой катастрофе, катастрофе, от которой рукой подать до столь ужасающего господствующий класс и его лакеев страшного «повторения 1917 года», в этот-то самый момент интеллигенты и политики всех мастей - от крайне «правых» до крайне «левых» - лезут к рабочим с нравоучениями о правительстве «народного доверия» и байками о «честных президентах»! Они пытаются уверить рабочих в том, что государство может одинаково защищать и их интересы, и интересы «товаропроизводителей», что, следовательно, государство не есть орган удержания рабочих в границах буржуазного «порядка», порядка, при котором эксплуатация этих рабочих возведена в норму жизни. Национал-патриоты (КПРФ и проч.) и либералы (Яблоко и т.п.) предлагают трудящимся спасение от ельцинизма в новом «честном», «правильном» правительстве, в котором будут восседать «профессиональные и честные политики» - рабочим же, как всегда, останется только выбирать их. Вопроса же о классовом характере этого нового государства они всячески избегают, но и так ясно, что речи о рабочем правительстве, о власти рабочего класса не идет.

Что все это могло бы значить? Все это значит только то, что буржуазия и ее интеллигентские прихвостни в очередной раз хотят одурачить рабочих теорией классового сотрудничества и партнерства. И весьма примечательно, кстати сказать то, что в то самое время, когда трудящиеся выступают против нынешней власти, шахтеры «сидят» на рельсах и у Дома Правительства, требуя отставки президента, постоянно клянущиеся в своей героической оппозиционности и числящиеся в качестве главных претендентов на кресла в этом самом «правительстве народного доверия» лидеры думских фракций заключают с Ельциным сделку о том, чтобы не менять власти до следующих выборов. Этих господ, конечно же, не волнует бедственное положение рабочих. Им бы вырвать у Ельцина обещание (как будто не знают, чего стоят обещания этого «шутника»), что он не распустит Думу! Им бы - и президенту и парламентариям - не допустить «незаконной» развязки шахтерских выступлений. А главное: и «коммунисты» КПРФ, и правительство ни в коем случае не могут допустить прихода к власти рабочих, организованных в стачкомы и рабочие профсоюзы, - ведь тогда и буржуи, и многотысячная армия бюрократов, включая сюда и стоящих в очереди за властью КПРФников, останутся не у дел!

За чашкой чая со сладким пряником бонапарт Ельцин провел основательный ликбез среди «оппозиционеров», вполне справедливо объяснив им, что разборки разборками, а забывать об общеклассовых интересах все-таки не стоит: «Мы одна команда! Команда власти. И не надо, понимаешь, нам между собой ссориться!». Эти слова ЕБН блестяще выражают суть буржуазного государства, а именно то, что все «ветви» власти и все, даже самые что ни на есть оппозиционные, парламентские партии представляют интересы одного и того же класса - класса капиталистов. Весь демократический государственный механизм «есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти».

Государство не есть «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума» - говорил Энгельс. Государство есть именно сила, обеспечивающая право одного класса эксплуатировать другой класс. Нельзя держать в узде огромную часть общества, а вся история человечества с тех пор, как оно раскололось на общественные классы представляет собой историю угнетения большей части общества меньшинством господствующего класса (рабовладельцев, феодалов, капиталистов), так вот - нельзя заставить мириться большинство народа с таким положением ни словесными уговорами, ни обещаниями, ни религиозной проповедью, ни даже теорией классовой дружбы. Для этого, - для того, чтобы лишить угнетаемые классы средств борьбы с господствующей системой, удержать их в рамках порядка, потребовалось создать такие специальные органы, без которых не может обходиться ни одно государство, а именно - милиция (с тюрьмами), постоянная армия, аппарат чиновников, судебная власть. Реакционную, прокапиталистическую роль этих органов рабочие успели уже увидеть не раз. Если капиталист не платит рабочему его зарплату, то никакой суд ему не поможет, потому как суды у нас классовые - буржуазные. Не для того эти суды созданы, чтобы защищать пролетария против капиталиста! Напротив, эти суды призваны привлекать рабочих за блокирование железных дорог, за то, что они «незаконно» требуют отставки президента, смены экономического курса. И нужно быть совсем уж наивным человеком или явным лицемером, чтобы верить в то, что «законы» могут защитить рабочих, говорить, что мол законы у нас «плохие» или что они плохо исполняются. Но могут ли при капитализме быть «хорошие» законы, могут ли законы быть хорошими для пролетариата там, где единственное предназначение этих самых законов - держать его в узде и обеспечивать его эксплуатацию господствующим классом?..

Только демократическое пролетарское государство (а недемократическим оно не может быть «по определению»), национализация средств производства в руках организованного через советы в господствующий класс пролетариата и уничтожение всякой эксплуатации человека человеком - есть прогрессивный выход из нынешнего кризиса. Диктатуре агрессивной буржуазии рабочие могут и должны предпочесть свою собственную диктатуру, диктатуру подавляющего большинства населения против ничтожной кучки чубайсов, уринсонов, явлинских, вяхиревых и прочих лебедей капитализма. Против тоталитарной диктатуры какой бы то ни было «сильной руки», нового «царя-батюшки», рабочие должны противопоставить сильную руку советов рабочих депутатов.

Ельцинизм превратил демократию в дерьмократию. Это хотят использовать всяческие мракобесы от фашистов до лжекоммунистов из КПРФ и сталинистов, которые предлагают выход в всеспасительной силе государства, воссоздании крепкой и авторитетной державы, одним словом - в отказе от демократии. Но, на самом деле, выход из нынешнего бедственного положения рабочего класса заключается вовсе не в отказе от демократии, а в завоевании демократии истинной - демократии большинства народа, направленной против буржуазного меньшинства. Единственный выход в завоевании рабочей демократии - власти демократических советов рабочих.

Р.Юсифов

НА ЧЕМ МЫ СТОИМ:

Мы, члены «Комитета за рабочую демократию и международный социализм», заявляем, что в основе нашей деятельности лежат коммунистические принципы. А так как коммунисты являются не кем иным, как только радикальной частью рабочего класса, то мы выступаем:

* Против всех видов эксплуатации рабочих;
* Против передачи государственной собственности в частные руки;
* Против приватизации предприятий и земли, за демократически организованное плановое хозяйство на основе общественной собственности на средства производства.

Мы решительно выступаем за разрыв с бюрократией и буржуазией - за власть рабочих:

* Передачу управления предприятиями демократически избранным рабочим комитетам;
* Соединение рабочих комитетов на каждом уровне, снизу до верху, в систему рабочих советов и создание рабочего правительства;
* Всеобщую выборность и сменяемость должностных лиц всех уровней;
* Зарплата должностных лиц не должна быть выше средней зарплаты рабочих;
* Вместо профессиональной армии - за организованное всеобщее вооружение народа и создание рабочей милиции под контролем рабочих комитетов.

Выступая за массовое рабочее движение, вооруженное боевой социалистической программой, и создание рабочей партии на выше перечисленных принципах, мы боремся за:

* Немедленный переход к 35-часовой рабочей неделе без сокращения заработка;
* Замораживание цен и приведение зарплаты в соответствие к ним;
* Национализацию частных, акционерных и иных банков и бирж, немедленно и без всякого выкупа. Централизацию кредитной системы и торговли в руках государства;
* Решительное проведение национализации уже приватизированных предприятий;
* Открытие всех счетов и бухгалтерских книг предприятий с целью контроля за их деятельностью со стороны рабочих;
* За рабочий контроль над экологической обстановкой;
* Установление минимальной заработной платы, пенсии и стипендии в размере не менее 2/3 средней заработной платы;
* Установление зарплаты для всех военнослужащих в размере средней зарплаты рабочих;
* Против приватизации жилья и за осуществление широкой программы государственного строительства жилья;
* Против сокращения программ в здравоохранении и образовании, и приватизации больниц и учебных заведений.

Мы выступаем за действительное осуществление демократических прав, включая:

* Свободу слова и печати, митингов и собраний, право на забастовку, выбор места жительства и свободу перемещений, а также право на политические и профессиональные союзы, в том числе и на предприятиях, в армии и МВД;
* Право всех партий, кроме фашистских, участвовать в выборах;
* Мы выступаем за отмену смертной казни;
* За создание свободных демократических профсоюзов, независимых от государства и работодателя;
* За право наций на самоопределение, вплоть до и включая отделение;
* Внутри любых государств не должно существовать ограничений прав меньшинств, и должны быть обеспечены полные языковые и культурные права всех национальностей;
* Мы против введения единого государственного языка в многонациональных странах;
* Против империалистического вмешательства во внутренние дела страны;
* Мы за добровольную федерацию демократических социалистических государств, как в бывшем СССР, так и во всем мире;
* Мы за рабочую демократию и международный социализм!

Пора выходить на борьбу!

«Ура! Наконец-то наступил конец падению производства, наконец-то много раз обещанный свет в конце туннеля стал реальностью, наконец-то начался экономический подъем и рост ВНП за первое полугодие 1998 года составил 0.7%!» - обрадовано визжит украинское правительство, а вместе с ним и немалая часть украинской буржуазии. И что, по сравнению с подобной «макроэкономической стабилизацией», значит такая мелочь, как неполучение зарплаты рабочими города месяцами, а рабочими села годами, или такой пустяк как то, что жизнь подавляющего числа людей свелась к монотонной, жестокой и беспросветной борьбе за физическое существование, борьбе, в которой их удел - поражение за поражением? Что такое, по сравнению с этими великолепными 0.7 процента, горе матери, у которой нет денег на лекарство больному ребенку, или мучения человека, у которого нет средств на похороны матери - так как у него нет работы или - в большинстве случаев - есть работа, но нет зарплаты? И что за вздор, по сравнению с восхитительным «экономическим подъемом», безысходность старика, у которого отняли все в конце жизни, или безысходность подростка, которого лишили всего в ее начале, поставив перед выбором: идти в наемные рабы и отбывать весь свой жизненный срок под кнутом капитала на фабрике, или идти в бандиты и отбывать затем срока в тюрьме?..

Само по себе прекращение падения производства, конечно же, нисколько не удивительно. У каждой пропасти есть свое дно, упав на которое, всякий организм воет от боли в переломанных костях и пытается выкарабкаться наверх. Только следует помнить, что «Украина» и «украинская экономика» - это абстрактные понятия, а не живой организм. И рабочие с полным правом могут плюнуть в физиономию тому, кто будет рассуждать, что в пропасть упала вся Украина, все ее население. На самом же деле пока одна, преобладающая, часть населения падала в пропасть нищеты, другая - по количеству незначительная, но зато господствующая в обществе - успела взлететь на золотые вершины. И одно здесь неотделимо от другого, ибо богатые могут существовать лишь за счет бедных. Украинский мыслитель XVI века Иоанн Вишенский говорил: «Кто нагромождает свое богатство, тот нагромождает чужую бедность» и за прошедшие 400 лет тут ничего не изменилось: задолженность по зарплате рабочим за 1997 год составила 5 млрд. гривен, а прибыль банков (только банков!) за это же время 33 млрд. гривен.

Но по мнению украинского правительства и украинской буржуазии нищий, обобранный, перебивающийся с хлеба на картошку, давным-давно не покупавший уже новой одежды, не говоря уж о новой мебели и т.п. украинский рабочий все же живет еще слишком хорошо. И чтобы помочь этому горю и ускорить его переселение в лучший мир, где он вместо речей об экономической стабилизации сможет услаждаться пением ангелов, грядет коммунальная реформа.

С 1 апреля 1998г. ежемесячная плата за телефон увеличена с 3 до 5 гривен, на 20% увеличена повременная оплата местных телефонных разговоров. С 1 мая на 20% повышены тарифы на электроэнергию. На 18% увеличивается стоимость природного газа, почти в 1.5 раза - тарифы для населения на водоснабжение и водоотвод. Терпите, мол, граждане рабочие, вы и не такое терпите.

Но рабочие терпят уже не всегда. Пример тому - марш горняков Донбасса на Днепропетровск, а затем и на Киев. Шахтеры не просят, а требуют - так и надо. Но выступления угольщиков за всю их уже девятилетнюю историю все еще не перешли от уровня борьбы экономической на уровень пролетарской политической борьбы, что отнюдь не равнозначно требованию замены плохого президента на президента хорошего (а именно к такой, целиком буржуазной политике, склоняют шахтеров и КПУ, и «Громада», и другие оппозиционные буржуазные партии), но означает борьбу за установление диктатуры пролетариата, диктатуры вооруженных рабочих, своей организованной волей, классовой сознательностью и революционной силой уничтожающих капиталистические отношения в обществе, а, если потребуется, то и их защитников. Ходить на Киев с требованиями и плакатами - дело хорошее. Любая форма рабочей борьбы - шаг вперед по сравнению с покорностью рабочей лошади, без сопротивления идущей на бойню. Но вообще-то ходить на Киев лучше так, как ходили на него прадеды нынешних донбасских шахтеров в гражданскую...

Но даже сейчас, когда еще не пришел час последнего и решительного боя, рабочие лишь бескомпромиссной и отметающей любое «социальное партнерство» борьбой могут добиться не только великого, но и малого. С шахтерами правительство не разговаривало и не заключало договоров, пока они тихо рубали уголек, а не шли по украинским дорогам. Пенсионерам г.Луцка не платили их пенсии, пока они 19 мая не перекрыли железную дорогу, по которой вот-вот должны были пройти поезда в дальнее зарубежье. Все очень просто: буржуй, как и любая другая хищная тварь, слезам не верит и просьб не понимает. И разговор с ним может быть только один: колено на грудь и штык к горлу...

И никакие «национальные единения» (пример которых, кстати, показала КПУ, создав в Крыму коалиционное правительство с кучмовской НДП и москвофильским «Союзом»), и никакие театральные представления с выборами Верховного Совета и его председателя не затушуют главную черту существующего строя: есть буржуи и есть рабочие. Чем больше жрут первые, тем меньше едят вторые. И никакие другие лекарства, кроме употребленных пролетариями в Октябре 1917 года, тут не помогут.

Буржуазной власти свержение - единственное решение!

Марлен Инсаров

Спецвыпуск газеты «Пролетарий». Газета зарегистрирована в Мин.печати и информации РФ 23.12.91, регистрационный номер 356.

Редакция:

http://geosities.com/CapitolHil/Senate/8087/

РФ, 123060, Москва, ул. Народного ополчения, д.45 кв.21, Сергей Биец Тел. (095) 194-83-33
Ленинград: 198334 ул. Добровольцев, 62 -3, 23 А.Бер (812) 541-12-63
Пермь: 614022 Декабристов 17, 96 А.Никонов 25-56-49, 63-35-21
Саранск: 430023 а/я 21
Жодино: 222160 Гагарина 9, 80 В.Лагутенко (01775) 3-24-53.